УДК 271.2

АРХИЕПИСКОП ПОЛОЦКИЙ ВАСИЛИЙ (ЛУЖИНСКИЙ): ПУТЬ К ЕДИНСТВУ «КАК ВОЗВРАЩЕНИЕ В ДОМ РОДНОЙ»

В. А. Теплова
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Электронная библиотека Белорусско-Российского университета
http://e.biblio.bru.by/

Акт о воссоединении греко-католиков с православной церковью стал вершиной деятельности многих униатских пастырей. Однако история сберегла имена лишь некоторых из них: митр. Ираклий (Лисовский), Иоанн (Красовский), митр. Иосиф (Семашко), архиеп. Антоний (Зубко). Среди имен воссоединителей сохранилось и имя архиепископа древнейшей на белорусской земле Полоцкой кафедры – Василия (Лужинского). В то же время имена и деятельность многих их сподвижников остались в безвестности. И сегодня настала необходимость восстановить забытые имена, дать надлежащую оценку их участию в деле воссоединения униатов с православной церковью, в том числе и архиепископа Полоцкого и Витебского Василия (Лужинского).

Архиепископ Полоцкий хорошо знал особенности вверенной ему епархии: широкое распространение польского языка среди привилегированного сословия, недоброжелательное отношение к православию чиновничества, богатство ксендзов и унизительная бедность православных священников, величественный вид костелов и разрушающиеся, ветхие православные храмы, безграмотное простонародье, молящееся на польском языке, устоявшаяся традиция произнесения проповедей в униатских храмах на польском языке [1]. Архиепископ понимал, что уничтожить расхождения в совершении обрядов между вновь воссоединенными и древлеправославными сразу нельзя, поэтому полагал лучшим способом искоренения униатских традиций обучение детей прихожан в церковно-приходских школах. «Самый коренной вопрос в жизни белорусского народа, – писал архиепископ, – это вопрос об открытии сельских училищ при церквях. Беларусь в течение веков подвергалась влиянию иезуитской цивилизации через Полоцкую иезуитскую коллегию. Можно только через школы привести белорусский народ к сознательному пониманию православной веры доблестных своих предков». Архиепископ Василий был уверен, что учащиеся, молясь «по-славянски», постепенно обучат молитвам и родителей, пробудят и у них интерес к православию. Понимая, что римскую веру поддерживает польскоязычная элита, архиепископ обращал внимание на возвращение полоцко-витебскому краю разговорного белорусского языка посредством проповедей и поучений пастве «на родном языке». Этому способствовала и правительственная политика, проводимая на белорусских землях в постполоцкий период.

16 декабря 1839 г. (уже после Полоцкого собора) в Св. Синод был направлен правительственный указ «О произнесении поучений в западных губерниях России в церквях на простом и понятном языке», которым повелевалось, «чтобы приходские священники в губерниях Витебской, Могилевской, Киевской, Подольской, Волынской, Минской, Виленской, Гродненской и Белостокской по

возможности читали в церквах в воскресные и праздничные дни проповеди на простом общепонятном языке или изъясняли в виде бесед катехизис».

После получения этого указа архиепископ Василий попытался провести его в жизнь [3]. 21 апреля 1841 г. из Белорусской (Полоцкой) духовной консистории последовал приказ духовенству «к точному и непременному исполнению Высочайшего Его Императорскаго Величества повеления», в котором содержалось требование: «… 1) Предписать всем настоятелям монастырей Белорусской епархии указами, дабы они или сами в воскресные и праздничные дни читали проповеди на простом общепонятном языке, или изъясняли в виде бесед пространный катехизис, < …> или избрали к исполнению столь святой обязанности способнейших из подчиненных им иеромонахов, предваряя, что за малейшее упущение или нерадение по сему предмету как сами настоятели, так и избранные ими иеромонахи подвергнутся строгому взысканию. 2) Обязать всех благочинных под величайшею ответственностью по объявлении вверенному смотрению их духовенству упомянутого указа служить причтом для подчиненных священников в точном и неупустительном исполнении воли Высочайшей в оном изображенной и тщательно наблюдать, дабы всякий священник, способный из благочиния, в воскресные и праздничные дни на простом местном языке удобопонятном изъяснял в виде бесед пространный катехизис, а прочие, кроме изъяснения катехизиса, читали проповеди, применив к образу познаний своих прихожан, о нерадивых уже и вовсе уклоняющихся от сей святой обязанности священникам донести Консистории для подвержения таковых строгому взысканию. 3) В исполнение вышеозначенного предложения, представляя Его Преосвященству на архипастырское благоусмотрение проект, не благоугодно ли будет Его Преосвященству сделать распоряжение, дабы воспитанники Белоруской семинарии, окончившие курс наук к вящей пользе православной церкви, кроме обыкновенных своих занятий упражнялись в сочинении проповедей и их уяснением пространного катехизиса на простом общепонятном языке» [4].

22 декабря 1843 г. как монашествующему, так и приходскому духовенству Полоцкой епархии последовало новое указание от консистории: «<…> бдительнейше заботиться учением прихожанам молитв и катехизиса на понятном народу языке, и чтобы непременно во все праздничные дни были в церквях произносимы проповеди или объяснялся на таковом языке, катехизис в роде бесед, под неминуемой ответственностью за нерадение священнослужителей, также настоятелей монастырей и благочинным, на которых возложено неослабное за сим наблюдение, с обязанием испытывать народ и священнослужителей и о успехе или неуспехе доносить Его Высокопреосвященству <….>» [5].

Однако исполнение этого указа в Полоцкой епархии шло чрезвычайно медленно и, по-видимому, встречало препятствия, поскольку польский язык употреблялся не только на всех уровнях униатской иерархической лестницы, но и среди широких кругов униатского духовенства. Через год, в июне 1844 г., из консистории на места спускается еще один документ: «Хотя из местных донесений некоторых благочинных о благосостоянии церквей видно, что таковые поучения духовенством преподаются, но как доселе ни один из священнослужителей, как из благочинных, так из подведомственных священников, в завере-

Электронная библиотека Белорусско-Российского университета
http://e.biblio.bru.by/

ние действительности занятий своих, по сему по предписаниям сей консистории не представил Его Высокопреосвященству сказанных поучений, а из ежегодных актов обозрения Его Высокопреосвященством епархии напротив оказывается, что духовенство не прилагает посему или никакой, или достаточной заботливости, то таковую незаботливость относить главным образом невниманию благочинных, на коих возложено наблюдение по сему делу, а вместе <…> никаких со стороны духовенства заверительных действий в способности его к преподаванию поучении на простонародном в роде бесед или разговоров языка, <…> для приучения вызвать в город Витебск благочинных, на коих <…> обязанность руководствовать в сем деле подведомственное духовенство – поелику из актов обозрения епархии Его Высокопреосвященством видно, что поучения не предлагаются народу преимущественно по древлеправославным приходам, то вызов благочинных в город Витебск для известной цели, начав с древлеправославных, ограничить оных на сей год тремя благочинными священниками <…>. Независимо от сделанных распоряжений <…> учредить очередное преподавание таковых катехизических поучений окружным духовенством, как по местным удобствам для пользы православия, с наименованных в определенных местах. – Очередные <…> в местах назначения катехизических поучений обязать безусловно всех священнослужителей, получивших полное воспитание в семинариях и академиях, распространив оное и на прочих священников в той мере, в какой каждый из них оказывается к тому способным с целью приучения их в сем спасительном занятии под руководством цензоров и местных благочинных» [6]. Даже в 1862 г. ректор Полоцкой духовной семинарии архимандрит Анатолий (Станкевич) [7], проводя ревизию церквей Полоцкой епархии по заданию архиепископа Василия, столкнулся с ситуаций, когда молодые священники, только что окончившие семинарию, предпочитали преподносить слово Божие на польском языке. Ректор вынужден был обратиться к своим воспитанникам с назиданием: «Пусть молодые священники полюбят народный белорусский язык и отрешатся от школьной мудрости. Им надо беседовать с народом на их живом языке, тогда проповедь сделается живой и принесет великую пользу. Слово на неудобопонятном языке способно утомить и охладить слушателей. Пусть не забывают пастыри, что они призваны единственно для руководства пасомых к спасению, и потому должны не только не стыдится совершенно усваивать себе язык своих прихожан, но и прилагать к этому особое старание, так как это один из вернейших путей к достижению цели их призвания» [8]. Та же озабоченность о недостаточном использовании и плохом знании «местного наречия» студентами Витебской семинарии «в разговорах о предметах веры и нравственности» [9] звучит в письме директора духовно-учебного управления при Св. Синоде К. С. Сербиновича к архиепископу Полоцкому и Витебскому Василию.

Процесс возвращения белорусского языка в обиход воссоединенного духовенства оказался чрезвычайно сложным. Полоцкому святителю приходилось не раз через консисторию и благочинных убеждать священников в необходимости использования белорусского языка как языка поучений и проповедей [10]. Только к 70-м гг. XIX в. это требование исчезает из документов консистории.

Электронная библиотека Белорусско-Российского университета
http://e.biblio.bru.by/

Тем не менее даже в 1890 г. Полоцкий епископ Антонин (Державин), анализируя недостатки в религиозной жизни Витебской епархии, пишет: «Старики, воссоединенные из унии, в большинстве молятся еще на польском языке, средний возраст, а в особенности молодое поколение, обучавшееся и обучающееся в школах, знают молитвы на славянском» [11].

Возвращение церковнославянского языка в практику богослужения и начало применения народных белорусских говоров в проповедях воссоединенного православного духовенства Полоцко-Витебской епархии явились важным фактором на пути развития национального самосознания белорусов, способствовали процессу зарождения православной белорусской интеллигенции с ее обостренным чувством прошлого и глубоким интересом к тому историческому пути, который прошли восточные славяне на протяжении своего более чем тысячелетнего существования, восстановлению традиций православной культуры. Есть все основания полагать, что именно Православная церковь Беларуси стоит у истоков рождения современной белорусской нации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Марозава, С. В.** Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гады): аўтарэф. ... д-ра гістар. навук: 07.00.02 / С. В. Марозава. – Мінск, 2002. – 46 с.

2. **Густова, Л. А.** «Не уповайте на неправду ...» (развитие православной богослужебной формы в обряде грекокатолической церкви Речи Посполитой: противоречия и модификации) / Л. А. Густова // Обретение образа: православная белорусская культура в славянском мире. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009. – С. 195–216.

3. О Высочайше утвержденных мерах к устранению в Западных губерниях совращений из православия в римский обряд // РГИА. – Ф.797. Оп. 9. Д. 25676. Л. 149. Фотокопия.

4. Дело по указам Белорусской греко-униатской, затем Полоцкой православной духовной консисторий о чтении проповедей в праздничные и воскресные дни на понятном для простого народа языке // НИАБ. – Ф. 2617. Оп. 1. Д. 69.

5. Указ Его Императорского величества Самодержца Всероссийского, из Полоцкой Духовной Консистории Присутствующему оной Благочинному Монастырей Архимандриту и Кавалеру Филарету: копия.

6. Дело по указам Белорусской греко-униатской, затем Полоцкой православной духовной консисторий о чтении проповедей в праздничные и воскресные дни на понятном для простого народа языке 24 июня 1844 года // НИАБ. – Ф. 2617. Оп. 1. Д. 69. Л. 12–13 об. Рукопись.

7. Архимандрит Анатолий (Станкевич) с 1861–1865 г. являлся ректором Полоцкой духовной семинарии. По заданию архиепископа Василия проводил ревизию церквей епархии в 1862 г.: копия.

8. Отчет о состоянии Полоцкой епархии за 1862 год // РГИА. – Ф. 796. Оп. 442. Д. 58. Л. 89 об.

Электронная библиотека Белорусско-Российского университета
http://e.biblio.bru.by/

9. Письма архиепископу Полоцкому и Витебскому (черновик) Сербиновича 1863–1868 гг. – 1661.1.730.

10. Отчет о состоянии Полоцкой епархии за 1862 год // РГИА. – Ф. 796. Оп. 442. Д. 58. Л. 89 об.

11. Отчет о состоянии Полоцкой епархии за 1890 год // РГИА. – Ф. 796. Оп. 442. Д. 1350. Л. 51 об.

Электронная библиотека Белорусско-Российского университета
http://e.biblio.bru.by/

УДК 341.213.5

ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ И ЕГО РОЛЬ В ЖИЗНИ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Ходакова
Международный университет «МИТСО»
г. Минск, Беларусь

Союзное государство представляет собой организацию, основанную на международном уровне с целью сотрудничества в различных сферах жизни. Следует отметить, что в своем развитии Союзное государство прошло несколько этапов.

1 Первый этап связан с созданием Сообщества Беларуси и России и в связи с этим подписанием 2 апреля 1996 г. Договора о создании сообщества. На данном этапе государства-участники Сообщества брали на себя определенные обязательства в области обеспечения реализации ряда прав и свобод граждан, в основном социально-экономического характера.

2 Второй этап ознаменован как образование Союза Беларуси и России и подписание 2 апреля 1997 г. Договора о создании Союза Беларуси и России. Его целью было осуществление более высокого уровня сотрудничества и интеграции двух стран. В качестве целей образования Союза декларировались: *1*) *укрепление отношений братства, дружбы и сотрудничества в различных областях*; *2*) *повышение уровня жизни народов и создание благоприятных условий для всестороннего гармоничного развития личности*; *3*) *устойчивое социально-экономическое развитие*; *4*) *сближение национальных правовых систем и формирование правовой системы Союза*; *5*) *обеспечение безопасности, высокой обороноспособности и совместная борьба с преступностью*; *6*) *содействие обеспечению общеевропейской безопасности и развитие взаимовыгодного сотрудничества в Европе и мире* [1, с. 1–18].

3 Третий этап развития как завершающий связан с созданием уже Союзного государства. В качестве основных ***принципов***, в соответствии с которыми должно функционировать это объединение государств, закреплялись следующие положения: *1*) *суверенное равенство и учет взаимных интересов*; *2*) *демократия и уважение прав человека*; *3) сотрудничество и взаимопомощь*; *4*) *добровольность*; *5*) *общепризнанные принципы международного права* [1, с. 1–18].